

А. В. Кротов*

Проблемы конституционализации права на частную жизнь в России в условиях глобализации

Аннотация. В предлагаемой статье рассматривается влияние процессов глобализации на содержание права на частную жизнь. Автором отмечается, что конституционализацию права на частную жизнь возможно производить путем корректировки содержания конституционного права на частную жизнь, модифицируя конституционное негативное право в сложносоставное право, включающее в себя как позитивные так и негативные права. Особую роль занимает в данном случае конституционное правосудие, которое позволит произвести такую корректировку без изменения текста самой конституции.

Ключевые слова: глобализация, право на частную жизнь, конституционное правосудие, негативные и позитивные права.

DOI: 10.17803/1994-1471.2017.75.2.126-131

Российская Федерация является полноценным участником глобализационного процесса, как указал Президент РФ В. В. Путин: «за текущими проблемами нельзя упускать основные тенденции глобального развития. Стремительно меняются контуры мировой экономики, формируются новые торговые блоки, происходят радикальные изменения в сфере технологий. И в то же время Россия — это часть глобального мира, который стремительно меняется»¹.

Глобализация, тем более в области права, подразумевает под собой проведение политико-правовой модернизации, однако такая модернизация, во многом испытывающая влияние чуждых российскому обществу идей и принципов, не должна приводить к отторжению национальных конституционных ценностей.

Отмечая несомненно ценностные стороны глобализации, нельзя обратить внимание на все усиливающиеся попытки ряда государств, занимающих доминирующие экономико-политические позиции в мировом сообществе, осуществить подмену фундаментальных глобализационных принципов, общепризнанных международным сообществом прав и свобод, фактически принудительной вестернизацией, насаждением чуждых российскому обществу догм, что со временем может привести к искоренению культурной самобытности, гибели государства.

Ориентиры российского общества во многом не аутентичны задачам и целям западных государств, хотя и не являются абсолютными антагонистами.

Как справедливо пишет Н. М. Добрынин, в отклике на монографию Председателя Консти-

¹ Путин В. В. Послание Президента Федеральному Собранию, 3 декабря 2015 года // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/50864> (дата обращения: 27 июля 2016 г.).

© Кротов А. В., 2017

* Кротов Андрей Владиславович — кандидат юридических наук докторант Южного федерального университета РФ

pravonnov@yandex.ru

344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42

туционного Суда РФ В. Д. Зорькина, «сегодня у России, в рамках избранной ею более двух десятилетий назад траектории правового развития может быть лишь один верный и исторически оправданный путь: это путь постепенной, планомерной и методичной политико-правовой модернизации, путь, исключая любые ревизионистские настроения, и в то же время учитывающий потребности общества в обеспечении в конкретно-исторических условиях баланса конституционных ценностей»².

В современных условиях функционирования государства, гражданского общества, одной из важнейших задач является сохранение государственного суверенитета, отторжения насильственно насаждаемых российскому обществу целей и принципов, ведущих к деструктивному влиянию на государственные институты, при этом такая деятельность не может быть абстрагирована от влияния глобализационных факторов.

Базисом проводимой правовой модернизации, несомненно является Конституция РФ, обладающая рядом уникальных характеристик, позволяющих найти баланс комбинации власти и свободы.

Построение в России правового, социального государства, обеспечивающего соблюдение общепризнанных в мировом сообществе прав и свобод граждан, возможно только при условии развития законодательства в строгом соответствии с положениями конституции, что приводит нас к необходимости изучения феномена конституционализации.

Необходимо отметить, что конституционализация несомненно связана с генезисом глобализационных процессов, основой которых

являются общепризнанные, отраженные в том числе и в Конституции России, права и свободы человека и гражданина.

Исследованию конституцилизации посвящены работы различных авторов.

Например, М. С. Матейкович в качестве конституционализации понимает усиление роли Конституции в качестве базы развития отдельных отраслей права, всестороннее укрепление взаимосвязей конституционных и отраслевых норм, контроль действующего правового регулирования через механизмы конституционного правосудия³, И. А. Кравец и В. А. Кочетков предлагают под конституционализацией понимать закрепление правовой нормы в качестве конституционной, по сути осуществление юридизации общественных отношений⁴⁵.

Достаточно интересны труды В. И. Крусса, посвященные проблемам конституционализации. Под конституциализацией автором понимается «перманентный процесс качественно надлежащего объективирования и оформления национальной правовой материи во всех конституционно признанных и допустимых для нее первичных (спекулятивно-умозрительных) и вторичных (материально-письменных) формах. Конституционализация на уровне позитивного конституционного (в широком смысле) права и его вторичной (законодательной) формы обеспечивается аутентичным правотворчеством органа конституционной юстиции, а на уровне юридической практики — конституционным правосудием в широком смысле, т.е. правоприменительной деятельностью судов и судей как публично-властным разрешением конкретных дел на основе конституционного правопонимания и в рамках конституционной дискреции»⁶.

² Добрынин Н. М. К вопросу о политико-правовой модернизации в государстве: правовая онтология и размышления автора по прочтении монографии проф. В.Д. Зорькина *Цивилизация права и развитие России* // Государство и право. 2015. № 8. С. 27

³ Матейкович М. С. «Конституционализация» уголовного процесса // Вестник Тюменского государственного университета. 2009. № 2. С. 29.

⁴ Кравец И. А. *Формирование российского конституционализма (проблемы теории и практики)* : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 8.

⁵ Кочетков А. В. Конституционализация государственной молодежной политики в России // Закон и право. 2009. № 9. С. 11.

⁶ Кресс В. И. Конституционализация правосудия и конституционно-правовые пределы непосредственной демократии в Российской Федерации // Российский юридический журнал. 2013. № 3. С. 12.

По мнению В. И. Крусса, феномен конституализации связан с прямым действием Конституции РФ и особыми свойствами правовых норм, или положений в широком смысле, как действующих совместно с нормами отраслевого законодательства и оказывающими на них свое влияние⁷.

Весомый вклад в разработку проблематики конституционализации внес Н. С. Бондарь. Конституционализация рассматривается им в качестве одного из инструментов модернизации российской государственности, которая предполагает последовательное решение задач по совершенствованию, обновлению и повышению эффективности всех основных институтов (государства) на основе системной реализации конституционных ценностей, норм и принципов организации и функционирования всех ветвей государственной власти, соответственно модернизация российской государственности является проблемой конституционной, имея в виду, что решение связанных с этим задач должно происходить на основе последовательного и неуклонного развертывания в правовой системе и общественной практике ценностно-нормативного потенциала Конституции РФ⁸.

Подчеркивая значимость конституционного правосудия в процессе конституционализации, Н. С. Бондарь совершенно верно указывает, что решения Конституционного Суда РФ представляют своего рода конституционно-праксиологическую основу общественного развития. При этом происходит и обратное влияние профильного (в частности, социально-экономического) развития общества на конституционную систему государственности и ее отдельные институты, на всю систему демократической организации политической власти⁹.

Делая попытку исследования конституционализации права на частную жизнь, несомненно требуется обратить внимание на специфику данного права, соединяющего в себе частные и публичные правовые начала, во многом подверженного влиянию международных норм, решений наднациональных и национальных судебных органов, активного воздействия на частную жизнь социальных норм, что позволяет сделать вывод о рассмотрении конституционализации в ее широком смысле¹⁰.

В последнее время в правовом регулировании частной жизни произошли значительные изменения, связанные как с эволюционированием технического прогресса, так и переосмыслением роли человека в обществе, темпоральным превалированием ценностей индивидуума над интересами общества, государства.

Право быть забытым (в сети Интернет), право на создание семьи и общение с членами семьи, право стать родителем, а также ряд иных прав в настоящее время — часть сложносоставного права на частную жизнь.

Состав вышеперечисленных прав коррелирует с целью частной жизни — индивидуализации субъекта, в том числе коллективного (членов семьи).

Исходя из декларируемых целей частной жизни, частная жизнь — это деятельность человека или группы лиц, составляющих семью (субъекта права на частную жизнь), зависящая от созданной ими системы ценностей, ограниченная действующими в обществе нормами морали и права, экономическими факторами, направленная на создание психической и физической индивидуализации.

Правильность предложенного определения частной жизни подтверждается в том числе толкованием права на частную жизнь содержащегося в Постановлении Европейского суда

⁷ Крусс В. И. Понятие, актуальность и формы конституционализации права // Вестник ТвГУ. Серия «Право». 2012. Выпуск 31. С. 104.

⁸ Бондарь Н. С., Джагарян А. А. Конституционализация прокурорского надзора в Российской Федерации: проблемы теории и практики // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 5. С. 14.

⁹ Бондарь Н. С. Конституционализация социально-экономического развития российской государственности (в контексте решений Конституционного Суда РФ). М. : Викор-Медиа, 2006. С. 147.

¹⁰ Капицын В. М. Символьный контекст конституционализации национальных интересов // Ars Administrandi. 2011. № 3. С. 8.

по правам человека от 13.01.2015, где указано следующее «Правоприменительная практика Европейского Суда постоянно расширяла пределы личной жизни по смыслу статьи 8 Конвенции. Исходя из недавних постановлений можно предположить, что защита личной жизни должна отождествляться с общей свободой принятия решений в персональных или личных вопросах. Следовательно, понятие «личной жизни» постепенно трансформируется в общую свободу действий»¹¹, современными научными разработками в области правового регулирования частной жизни.

Корректирование содержания права на частную жизнь произошло не сиюминутно, это результат как стремительного развития технологий (сеть интернет, мобильная связь и пр.), так и эволюционирование системы прав и свобод человека, доминирование прав индивидуума над интересами государства, общества.

Предлагаемое определение права на частную жизнь, требует определенной модификации положений ст. 23 Конституции РФ, которая под правом на частную жизнь закрепляет явно выраженное негативное право.

В данном случае мы наблюдаем обратное влияние развития общественных отношений, отраслевого законодательства, норм международного права, на содержание конституционных норм, определенную корректировку конституционной системы.

Темпорально происходит изменение содержания статьи 23 Конституции РФ, негативное конституционное право на частную жизнь претерпевает существенные изменения, преобразовываясь в сложносоставное право, гарантирующее личности целый спектр позитивных и негативных прав в области частной жизни.

Конечно такое влияние не однопланово.

Уделим внимание конституционному правосудию, проанализировав ряд судебных ак-

тов Конституционного Суда РФ, относящихся к регулированию права на частную жизнь.

В соответствии с Определением Конституционного Суда РФ от 9 июня 2005 г. № 248-0 «Право на неприкосновенность частной жизни (ст. 23, ч. 1, Конституции Российской Федерации) означает предоставленную человеку и гарантированную государством возможность контролировать информацию о самом себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера. В понятие «частная жизнь» включается та область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если она носит не противоправный характер»¹².

Рассматривая указанное Определение необходимо отметить, что неприкосновенность безусловно является одним из атрибутов частной жизни, как впрочем и личности, однако такой признак отнюдь не доминирует в праве на частную жизнь.

Нельзя возводить обособление в абсолюте, частная жизнь субъекта в таком случае будет ассоциироваться с определенной последовательностью действий по изоляции человека от общества, созданию алькова служащего отстранению индивидуума от окружающей его действительности.

В области частной жизни не менее важно, по сравнению с обеспечением неприкосновенности, создавать условия, в том числе и со стороны государства, которые позволят человеку построить свой собственный мир, семью, в конечном итоге, индивидуализироваться.

Представляются также спорными содержащиеся в Определении Конституционного Суда РФ от 9 июня 2005 г. № 248-0 выводы о том, что синергетика права на неприкосновенность частной жизни выражается в возможности осуществления контроля за определенными ви-

¹¹ Постановление ЕСПЧ от 13.01.2015 (жалоба № 61243/08) по делу «Элберте (ELBERTE) против Латвийской Республики» // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2015. № 3 (15).

¹² Определение Конституционного Суда РФ от 09.06.2005 № 248-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Захаркина Валерия Алексеевича и Захаркиной Ирины Николаевны на нарушение их конституционных прав пунктом «б» части третьей статьи 125 и частью третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54736/ (дата обращения: 27 июля 2016 г.).

дами информации, что позволяет фактически ассоциировать право на неприкосновенность частной жизни и информационные права (статья 29 Конституции РФ).

К сожалению, Постановление Конституционного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 33-П также не внесло изменений в толкование положений статьи 23 Конституции РФ, данное ранее Конституционным Судом России¹³.

Как видно содержания норм различных отраслей как российского, так и международного права, в том числе положений гражданского, информационного, интернет права, информация отражает характеристики частной жизни личности (как и собственно, отражает свойства любого объекта), однако не является ее сущностью.

Мы являемся свидетелями процесса, когда фактически сформировавшаяся и в принципе

работоспособная и апробированная в обществе структура сложносоставного конституционного права на частную жизнь, подвергается корректировки в рамках конституционного правосудия, однако такую корректировку нельзя признать правильной.

Отождествление права на частную жизнь с правом на информацию, влечет за собой практически исключение частной жизни из сферы правового регулирования, нарушение прав граждан в области частной жизни.

Представляется необходимым посредством конституционного правосудия, право на частную жизнь трактовать в качестве права, целью которого является индивидуализация субъектов, произвести трансформацию негативного конституционного права на частную жизнь в сложносоставное право, включающего в себя как позитивные так и негативные права.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бондарь Н. С., Джагарян А. А. Конституционализация прокурорского надзора в Российской Федерации: проблемы теории и практики // Конституционное и муниципальное право. — 2015. — № 5. — С. 9—23.
2. Бондарь Н. С. Конституционализация социально-экономического развития российской государственности (в контексте решений Конституционного Суда РФ). — М. : Викор-Медиа, 2006. — 223 с.
3. Добрынин Н. М. К вопросу о политико-правовой модернизации в государстве: правовая онтология и размышления автора по прочтении монографии проф. В.Д. Зорькина Цивилизация права и развитие России // Государство и право. — 2015. — № 8. — С. 23—31.
4. Капицын В. М. Символьный контекст конституционализации национальных интересов // Ars Administrandi. — 2011. — № 3. — С. 5—19.
5. Кочетков А. В. Конституционализация государственной молодежной политики в России // Закон и право. — 2009. — № 9. — С. 10—13.
6. Кравец И. А. Формирование российского конституционализма (проблемы теории и практики) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Екатеринбург, 2002. — 52 с.
7. Крусс В. И. Конституционализация правосудия и конституционно-правовые пределы непосредственной демократии в Российской Федерации // Российский юридический журнал. — 2013. — № 3. — С. 10—18.
8. Крусс В. И. Понятие, актуальность и формы конституционализации права // Вестник ТвГУ. Серия «Право». — 2012. — Выпуск 31. — С. 104—119.
9. Матейкович М. С. «Конституционализация» уголовного процесса // Вестник Тюменского государственного университета. 2009. № 2. С. 25—29.

Материал поступил в редакцию 27 июля 2016 г.

¹³ Постановление Конституционного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 33-П «По делу о проверке конституционности пункта 7 части второй статьи 29, части четвертой статьи 165 и части первой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан А.В. Баляна, М.С. Дзюбы и других» // URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/678374/#ixzz3v425POa1> (дата обращения: 27 июля 2016 г.).

THE PROBLEM OF CONSTITUTIONALIZATION OF THE RIGHT TO PRIVACY IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

KROTOV Andrey Vladimirovich — PhD in Law, Doctoral Candidate at Southern Federal University
pravonov@yandex.ru
344006, Russia, Rostov-on-Don, Bolshaya Sadovaya str., 105/42.

***Review.** The proposed article discusses the impact of globalization processes on the content of the right to privacy. The author notes that constitutionalization of the right to privacy is possible by adjusting the content of the constitutional right to privacy, modifying the constitutional negative right into a multicomponent right, which includes both positive and negative rights. Constitutional justice takes a special place in this case, which would allow such adjustments without changing the wording of the Constitution itself.*

Keywords: globalization, the right to privacy, constitutional justice, the negative and positive rights.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Bondar' N.S., Dzhagarjan A.A. Konstitucionalizacija prokurorskogo nadzora v Rossijskoj Federacii: problemy teorii i praktiki // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2015. № 5. S. 9—23.
2. Bondar' N. S. Konstitucionalizacija social'no-jekonomicheskogo razvitija rossijskoj gosudarstvennosti (v kontekste reshenij Konstitucionnogo Suda RF) / Bondar' N.S. — M.: Vikor-Media, 2006. — 223 c.
3. Dobrynin N. M. K voprosu o politiko-pravovoj modernizacii v gosudarstve: pravovaja ontologija i razmyshlenija avtora po prochtenii monografii prof. V.D. Zor'kina Civilizacija prava i razvitie Rossii/ Gosudarstvo i pravo. 2015. № 8. s. 23—31.
4. Kapicyн V. M. Simvol'nyj kontekst konstitucionalizacii nacional'nyh interesov / Ars Administrandi. 2011. № 3. S. 5—19
5. Kochetkov A. V. Konstitualizacija gosudarstvennoj molodezhnoj politiki v Rossii / Zakon i pravo. 2009. № 9. s. 10—13.
6. Kravec I. A. Formirovanie rossijskogo konstitucionalizma (problemy teorii i praktiki). Avtoref. diss...doktor. jurid. nauk. Ekaterinburg. 2002. 52 s.
7. Kruss V. I. Konstitucionalizacija pravosudija i konstitucionno-pravovye predely neposredstvennoj demokratii v Rossijskoj Federacii / Rossijskij juridicheskij zhurnal. 2013. № 3. s. 10—18.
8. Kruss V. I. Ponjatie, aktual'nost' i formy konstitucionalizacii prava. / V. I. Kruss. Vestnik TvGU. Serija «Pravo». 2012. Vypusk 31. s. 104—119.
9. Matejkovich M. S. «Konstitucionalizacija» ugolovnogo processa / Vestnik Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta. 2009. № 2. s. 25—29.